

<http://izvestia.ru/news/317792>

Германия отдает долги Бетховена

В Бонне завершился один из важных европейских фестивалей - бетховенский. Около шести десятков событий в этом году были объединены темой "Rossija" - это слово специально придумали вместо официального "Russland". Фестиваль финишировал выступлением скрипача Максима Венгерова. А начал его Михаил Плетнев, который с Российским национальным оркестром играл своего "русского" Бетховена - все пять фортепианных концертов. Собравшаяся публика, по подсчетам организаторов, на 20 процентов была русскоязычной.

В Бонне завершился один из важных европейских фестивалей - бетховенский. Около шести десятков событий в этом году были объединены темой "Rossija" - это слово специально придумали вместо официального "Russland".

Фестиваль финишировал выступлением скрипача Максима Венгерова. А начал его Михаил Плетнев, который с Российским национальным оркестром играл своего "русского" Бетховена - все пять фортепианных концертов. Собравшаяся публика, по подсчетам организаторов, на 20 процентов была русскоязычной. Значительную ее часть составляли учителя музыки из России со своими питомцами.

В остальной фестивальной программе тоже можно было найти немало персонажей, имеющих отношение к нашей стране: особым успехом пользовались пианисты Аркадий Володось (который в Москве в первый раз выступил только в прошлом году) и Лилия Зильберштейн (у нас вообще пока известная только в качестве аккомпаниаторши Венгерова). Какое все они имели отношение к Бетховену? На этот вопрос в некоторой степени отвечала выставка в доме-музее композитора, посвященная приобретению рукописи одного из самых значительных его сочинений — "Торжественной мессы".

В Бонне помнят, что мировая премьера полной версии этого опуса была организована в Петербурге князем Николаем Голицыным. Граф Андрей Разумовский тоже был почитателем классика, общался с ним, помогал и в результате был удостоен персонального посвящения в бетховенских "русских" квартетах. Теперь, по мнению руководства фестиваля, Германия должна вернуть долг и тоже что-нибудь сделать для русской культуры. Поэтому одними топ-фигурами исполнительского мира, которые и без бетховенского фестиваля неплохо проживут, программа не ограничилась. Существенную ее часть составляла новая музыка из России. И главное — мировая премьера оперы композитора Владимира Тарнопольского.

Композитор живет в Москве, преподает в консерватории и руководит там "Студией новой музыки". То, что его музыка в России почти не звучит, немцев, интересующихся современным искусством, очень удивляет. Как и то, что главным оперным композитором нашей страны считается автор "Детей Розенталя" Леонид Десятников, — они, в свою очередь, мало что про него знают. Тарнопольского же они знают хорошо, его музыку здесь часто играют и оперу ему заказывают не в первый раз. В конце 90-х на Мюнхенской биеннале была поставлена его опера "Когда время выходит из берегов" по мотивам

чеховских "Трех сестер". На сей раз Тарнопольского заинтересовал Платон с его темой двойников, копий и, говоря современным языком, симулякров.

Надо сказать, что от современной немецкой оперы (а при всей своей эмоциональности опус Тарнопольского, безусловно, относится именно к этой категории) меньше всего стоит ждать детального рассказа про то, например, как кто-то кого-то полюбил, а потом они умерли в один день. Ждать стоит чего-то гораздо более абстрактного, где музыкальный звук, визуальный ряд и, желательно, компьютерные спецэффекты значат куда больше слов и сюжета. Всеми этими качествами сполна обладает новая мультимедийная опера Тарнопольского "По ту сторону тени" (Jenseits der Schatten). Немецких слов, написанных в содружестве с либреттистом Ральфом Гюнтером Моннау, в ней немного. Зато с помощью современных технологий на сцене множатся тени двойников. Постановка с участием девятерых актеров (один из них изображает довольно вредного Платона) представляет собой микст оперы и танца, а знаменитый ансамбль musikFabrik, рассаженный по двум балконам и управляемый из партера Вольфгангом Лишке, создает surround эффект.

Создавать есть из чего. Тарнопольский увлекся идеей эхо и написал один из самых красивых, изобретательных, тонких и чувственных своих опусов. Увы, стать частью российской культуры этой музыке будет не просто: для этого нужны соответствующие исполнители, соответствующие уши и, наверное, какой-нибудь современный вариант князя Голицына.